

УДК 008.001

DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.031

Социокультурные функции пожара: опыт культурологического осмысления

Блинова София Анатольевна

Аспирант кафедры культурологии и социологии,
Челябинский государственный институт культуры,
454091, Российская Федерация, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36А–1;
e-mail: murre@mail.ru

Шуб Мария Львовна

Доктор культурологии, доцент,
Челябинский государственный институт культуры,
454091, Российская Федерация, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36А–1;
e-mail: shubka_83@mail.ru

Ключевые положения исследования осуществлены в рамках программы грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих молодых российских ученых – докторов наук (Конкурс МД-2020), проект «Культура памяти индустриальных городов российской провинции: мемориальные стратегии региональной идентичности»

Аннотация

В данной статье рассматриваются социокультурные функции пожара, отражающие процессы трансформации восприятия стихийной формы огня в общественном сознании. Тысячи лет назад предки современного человека столкнулись со стихийным горением, что не только способствовало освоению огня как ресурса, но и оказало значительное влияние на процессы антропогенеза и культурогенеза. Процессы приручения и осмысления огненной стихии нашли свое отражение в человеческой культуре, воплотившись в многочисленных огненных культах и верованиях, некоторые элементы которых сохранились в современной культуре. Пожар, будучи, несомненно, разрушительным явлением, содержащим негативные коннотации, осмысляется и репрезентируется в культе значительно шире и включает в себя целый спектр дихотомических смыслов.

Наделение пожара и связанных с ним процессов рядом универсальных социокультурных функций отражает не только потребность в адаптации к разрушительным свойствам огня, но и процесс включения изначально природного явления в пространство культуры, через мифологизацию и сакрализацию. В основу выделенных социокультурных функций заложена связь, сформировавшаяся между человеком и пожаром за тысячи лет взаимодействия и трансформировавшаяся под воздействием полученного опыта в ходе развития человеческого общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Блинова С.А., Шуб М.Л. Социокультурные функции пожара: опыт культурологического осмысления // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 6А. С. 265-271. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.031

Ключевые слова

Пожар, функции пожара, стихия, культура, огненные культы.

Введение

Древние пожары, ставшие одним из значимых элементов антропогенеза и культурогенеза, не утасили до сих пор, они вплетены в философские и религиозные концепции, скрыты в искусстве, науке, отражены в языке. Сложно представить культуру, не знавшую огня, а, следовательно, невозможно представить культуру, не знавшую пожаров. Зародившись из искры миллионы лет назад, вероятно именно пожар стал первой формой огня, доступной человеку, а, следовательно, и одним из переломных моментов в истории нашего вида.

Природные и антропогенные пожары на протяжении всей истории человечества, несомненно, оказывали влияние на различные аспекты формирования и развития нашего общества. Отчасти пожары можно отнести к явлениям катастрофического, разрушительного характера, однако при этом угроза, которую несут в себе пожары на каждом этапе общественного развития, может быть соотнесена с уровнем пользы, получаемой обществом от использования огня (как известно, неотъемлемым следствием применения огня является вероятность возникновения пожаров).

Социокультурные функции пожара

В ходе развития человеческого общества восприятие пожара прошло путь от интерпретации его как сугубо природного явления (пожар как источник неконтролируемого, разрушительного огня) к осмыслению пожара как явления культуры. Последний аспект был связан с вынужденной тесной связью человека с огнем (утилитарной зависимостью от огня на ранних этапах развития общества) и как следствие – с необходимостью в адаптации к деструктивным воздействиям пожара¹. Такого рода адаптация выражалась, в том числе, через мифологизацию, сакрализацию и анимизацию пожара, наделение пожара и связанных с ним процессов рядом универсальных социокультурных функций.

1. Верифицирующая функция.

Пожар выступал как мерило истинности, ценности или святости.

Примером проявления ценностной функции пожаров могут служить описанные в литературных и исторических документах «чудесные» спасения канонизированных святых, сохранения религиозных построек (храмов, соборов, мечетей и т.д.) во время крупных пожаров, «несгораемые» иконы, религиозные тексты и другие предметы религиозного культа².

Также в контексте данной функции пожар может рассматриваться как испытание, посылаемое богами для проверки или укрепления веры человека. Возможно, существует связь между данной особенностью восприятия пожаров и ритуалом огненных ордалий, предполагающего, что чистота помыслов или крепость веры способны защитить человека от

¹ Parker C.H. The Pyrophilic Primate Hypothesis // Evolutionary Anthropology: Issues, News, and Reviews. — 2016. — № 25 (2). — P. 54–63.

² Охоцимский А.Д. Образ парадигма Божественного Огня в Библии и в христианской традиции – М., 2013. – 558 с.

негативного воздействия огня.

2. Нормативно-регулирующая функция.

Данная функция включает в себя восприятие пожара как фактора контроля над соблюдением человеком установленных в обществе норм и правил.

Возникновение пожаров часто связывалось с нарушением неких табу или наказанием за недопустимые, с точки зрения данного общества, действия. Подобное восприятие позволяло обнаружить вероятностные причины наступившего события и тем самым снизить напряжение из-за непредсказуемости данного явления и повлиять на те или иные компоненты человеческого поведения. Так, неуважительное отношение к огню в домашнем очаге (печи) в соответствии с поверьями, распространенными в деревнях, приводило к возникновению пожаров³. Убийство ласточек, которые считались «чистыми», священными птицами или разорение их гнезд также в соответствии с рядом поверий провоцировало пожары⁴.

Современной формой подобного восприятия пожаров может служить одно из высказываний представителя Русской Православной Церкви о причинах возникновения пожара с точки зрения их сакрального смысла: «Это наказание за грехи. И нашлись маловеры и клеветники, которые стали укорять Церковь за то, что она говорит несвоевременные, обидные для людей вещи. Но когда смотришь репортажи о том, как ликвидируются пожары, когда слушаешь внимательно заявления экспертов, то понимаешь, насколько же права Церковь, которая свидетельствует о том, что и эти пожары являются наказанием за грех»⁵.

3. Эсхатологическая функция.

В данном контексте пожар рассматривается как форма воплощения представлений наших предков о конце света и в ряде случаев возрождения мира после вселенского пожара. Сюжеты гибели мира в огне вселенского пожара встречаются в различных культурах.

Так, в соответствии с теорией зороастрийцев борьба добра со злом окончится катастрофой, которая приведет к гибели планеты и ее последующему очищению огнем. В «Махабхарате», отражающей индуистские религиозные воззрения, описана гибель планет в огне вселенского пожара. Аналогичный сценарий описан и в древнеисландском эпосе «Старшая Эдда», который сюжетно восходит к мифологии индоевропейцев. «Прорицание вельвы» повествует о гибели мира, в ходе которого произойдет мировой пожар⁶. Стоит отметить, что в вышеприведенных примерах эсхатологических концепций пожар не становится финальной точкой, а лишь позволяет завершить один из циклов, являясь необходимым условием обновления и существования мира⁷.

4. Очистительная функция.

Данная функция, возможно, является следствием наблюдения нашими предками за процессом горения в природе и последующим процессом восстановления и изменения

³ Даль В.И. Пословицы русского народа. В 3 т. – М., 1993. – Т. 1. – 637 с.

⁴ Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. – М., 1981. – 530 с.

⁵ Пожары – это наказание за грехи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/patriarx-pozhary-eto-nakazanie-za-grexi/>

⁶ Блинова С.А. Образ пожара в эсхатологических сценариях мировых религий // Язык. Культура. Коммуникации. – 2018. – №1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/676/804>

⁷ Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – СПб., 1998. – 250 с.

окружающей природной среды. Лесные пожары и целенаправленный огненный пал расчищали территории для будущего заселения человека, помогали бороться с эпидемиями, «очищали» новые земли от прошлых обитателей, как в буквальном, так и в метафорическом смыслах⁸. В одном из описаний природы индуистского огненного божества Агни можно видеть мотивы очищения через разрушение «...сила пожирающего желания, которая питается земляными всходами, разрывает и истребляет все, что ее питает, оставляя черную, обугленную полосу, обозначающую проход огня там, где прежде была радость и величие земных лесов. Но во всем этом присутствует труд очищения, который становится осознанным для человека, вершащего жертвоприношение»⁹.

5. Утилитарная функция.

К утилитарной функции пожаров могут быть отнесены их свойства, используемые, адаптируемые для реализации витальных потребностей человека.

По мнению ряда ученых именно природные пожары стали первыми источниками термически обработанной пищи для наших предков, что в свою очередь оказало огромное влияние на процессы антропогенеза¹⁰. Можно сказать, что пожары «научили» наших предков готовить и обрабатывать различные материалы¹¹. Так, природные пожары позволяли расчищать территории под будущие поселения или сельскохозяйственные нужды, что, по мнению исследователя пожаров С. Пайна, было единственным доступным для наших предков способом эффективного воздействия человека на окружающий его природный ландшафт¹².

Постоянная угроза возгорания и разрушения, к которым приводили многочисленные пожары, требовала от человека активных действий по адаптации к данному виду опасности. Так пожары в значительной мере повлияли на развитие каменного строительства и совершенствование наук в области градостроительства. Оказали воздействие на исследования в области применения термоустойчивых материалов, развитие техники, направленной на обеспечение пожарной безопасности, привели к формированию специализированного социального института – пожарной охраны¹³.

6. Семиотическая функция.

Пожары отражали не только силу богов, но и становились символами их воли (гнева/благодати). Одним из примеров подобной логики восприятия пожаров может служить отрывок из Ветхого завета (Откровение, глава 18): «За то в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее. И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудодействовавшие и роскошествовавшие с нею, когда увидят дым от пожара ее, стоя издали от страха мучений ее и говоря: горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий! Ибо в один час пришел суд твой»¹⁴. Пожар

⁸ Токарев С.А. Мифы народов мира: энциклопедия в 2 т. – М., 1991–1992. –1392 с

⁹ Токарев С.А. Мифы народов мира: энциклопедия в 2 т. – М., 1991–1992. –1392 с.

¹⁰ Ренгем Р. Зажечь Огонь. Как кулинария сделала нас людьми. — М., 2012. — 336 с.

¹¹ Харари Н. Sapiens: Краткая история человечества – М., 2019. – 520 с.

¹² Pyne S. J. Fire: A Brief History (Weyerhaeuser Environmental Books): Series: Weyerhaeuser Environmental Books – Publisher: University of Washington Press, 2001. – 224 p.

¹³ Савельев П.С. Пожары - катастрофы. – М., 1983. – 432 с.

¹⁴ Охоцимский А.Д. Образ парадигма Божественного Огня в Библии и в христианской традиции – М., 2013. – 558 с.

раскрывается как символ божественного расположения в притчах, представленных как в христианской, так и в иных религиозных традициях¹⁵.

Пожар обретает символическое значение не только в рамках религиозных учений, но и в контексте художественных произведений. Примерами в данном случае могут служить пожары в романе «Мастер и Маргарита» М.А. Булгаков, пожар в романе Л.Н. Толстого «Война и мир», А.П. Чехов «Три сестры» и др. Пожар в литературных произведениях не всегда наделяется исключительно негативными коннотациями, зачастую в данном явлении раскрывается многоаспектность пожара, его неоднозначная дихотомическая структура и символика.

7. Интегративно-коммуникативная функция.

Пожар в силу своей разрушительной природы зачастую затрагивал не только отдельного человека или домохозяйство, но сказывался на жизни целого поселения, города, а порой оказывал воздействие одновременно на несколько стран, примером чего могут служить современные пожары на атомных электростанциях в Чернобыле и Фукусиме¹⁶.

Таким образом, сам пожар, его последствия и даже риск его возникновения требовали вовлечения обширных групп людей, что оказывало влияние на особенности их взаимодействия и коммуникации. Так, например, в случае возникновения пожара в одном из домов все поселение могло принимать участие в его тушении и восстановлении утраченных строений, а одним из следствий распространения пожаров в Европе XVII века стало развитие страхового дела (страхования от огня)¹⁷.

Заключение

В сознании человека пожар, прежде всего, является воплощением разрушительной силы огня. При этом в природной среде пожар - это неотъемлемая часть экосистемы, функционирующая в соответствии с собственной логикой. В точке соприкосновения социума и природной стихии возникает явление, сочетающее в себе дихотомические начала добра и зла, разрушения и созидания, жизни и смерти, наделяемое целым рядом социокультурных функций.

Стоит отметить, что основой вышеуказанных социокультурных функций является связь и особенность взаимодействия между человеком и пожаром, пронесенные сквозь эпохи и трансформировавшиеся под воздействием полученного опыта в ходе развития человеческого общества.

Разнообразие функций, присущих пожару, свидетельствует не только о его роли в жизни человека, но и о стремлении человечества адаптироваться как к негативным последствиям уже случившихся пожаров, так и к страху перед неизбежностью их возникновения в будущем.

Библиография

1. Блинова С.А. Образ пожара в эсхатологических сценариях мировых религий // Язык. Культура. Коммуникации. – 2018. – №1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/676/804>.
2. Даль В.И. Пословицы русского народа. В 3 т. – М., 1993. – Т. 1. – 637 с.
3. Дмитриева Л.В. Семейный огонь и культ домашнего очага в фольклоре коренных народов Сибири // Сибирский

¹⁵ Дмитриева Л.В. Семейный огонь и культ домашнего очага в фольклоре коренных народов Сибири // Сибирский филологический журнал. – 2013. – №2. – С. 5-13.

¹⁶ Савельев П.С. Пожары - катастрофы. – М., 1983. – 432 с.

¹⁷ Рябинин Б.С. Укротители огня: очерки по истории пожарного дела на Урале. – Свердловск, 1979. – 327 с.

- филологический журнал. – 2013. – № 2. – С. 5-13.
4. Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. – М., 1981. – 530 с.
 5. Охоцимский А.Д. Образ парадигма Божественного Огня в Библии и в христианской традиции – М., 2013. – 558 с.
 6. Ренгем Р. Зажечь Огонь. Как кулинария сделала нас людьми. — М., 2012. — 336 с.
 7. Пожары – это наказание за грехи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/patriarx-rozhary-eto-nakazanie-za-grexi/>
 8. Рябинин Б.С. Укротители огня: очерки по истории пожарного дела на Урале. – Свердловск, 1979. – 327 с.
 9. Савельев П.С. Пожары - катастрофы. – М., 1983. – 432 с.
 10. Токарев С.А. Мифы народов мира: энциклопедия в 2 т. – М., 1991–1992. –1392 с.
 11. Токарев С.А. Символика огня в истории культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://scepsis.net/library/id_844.html.
 12. Харари Н. Sapiens: Краткая история человечества – М., 2019. – 520 с.
 13. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – Спб., 1998. – 250 с.
 14. Parker С.Н. The Pyrophilic Primate Hypothesis // Evolutionary Anthropology: Issues, News, and Reviews. — 2016. — № 25 (2). — P. 54–63.
 15. Pyne S. J. Fire: A Brief History (Weyerhaeuser Environmental Books): Series: Weyerhaeuser Environmental Books – Publisher: University of Washington Press, 2001. – 224 p.

Socio-cultural functions of fire: experience of cultural understanding

Sofiya A. Blinova

Postgraduate student,
Department of cultural studies and sociology,
Chelyabinsk State Institute of Culture,
454091, 36A–1, Ordzhonikidze st., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: murre@mail.ru

Mariya L. Shub

Doctor of cultural studies,
Associate Professor,
Chelyabinsk State Institute of Culture,
454091, 36A–1, Ordzhonikidze st., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: shubka_83@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the functions of fire from the point of view of society and culture, as well as the process of transformation of the image of fire in public consciousness. Fire undoubtedly destroys, but besides this, other meanings are contained in the image of fire.

Fire is extremely valuable to humanity and this is reflected in the many functions of fire. These functions are the result of a person's adaptation to fear of fires. This leads to the fact that at a certain stage of development a person sees fire as a sacred, mythological phenomenon.

In the human mind, fire is, first of all, the embodiment of the destructive power of fire. In a natural environment, fire is an integral part of an ecosystem that operates in accordance with its own logic. At the point of contact between society and the natural element, a phenomenon occurs that

combines the dichotomous principles of good and evil, destruction and creation, life and death, endowed with a number of sociocultural functions.

It is worth noting that the basis of the above sociocultural functions is the connection and the peculiarity of the interaction of man and fire. Centuries of interaction have had a tremendous impact not only on the image of fire in the human mind, but also on the functions that endow it.

The variety of functions inherent in a fire testifies not only to its role in human life, but also to the desire of mankind to adapt both to the negative consequences of fires that have already occurred and to the fear of the inevitability of their occurrence.

For citation

Blinova S.A., Shub M.L. (2019) Sotsiokul'turnye funktsii pozhara: opyt kul'turologicheskogo osmysleniya [Socio-cultural functions of fire: experience of cultural understanding]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (6A), pp. 265-271. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.031

Keywords

Fire, functions, elements, culture, fire cults.

Reference

1. Blinova S. (2018) Obraz pozhara v eskhatologicheskikh stsenariyakh mirovykh religiy [The image of fire in eschatological scenarios of world religions]. *Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsii. Elektronnyy zhurnal – Language. Culture. Communications*, 2018, no. 1. Available from: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/676/804/> [Accessed 10/11/19].
2. Dal' V. (1993) *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian people]. Moscow.
3. Dmitriyeva L. (2013) Semeynyy ogon' i kul't domashnego ochaga v fol'klоре korennykh narodov Sibiri. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [Family fire and the cult of the hearth in the folklore of the indigenous peoples of Siberia]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal - Siberian Philological Journal*, 2013, no. 2, pp. 5-13 p.
4. Maksimov S. (1981) *Nechistaya, nevedomaya i krestnaya sila* [Unclean, unknown, and cross power]. Moscow.
5. Okhotsimskiy A.D. (2013) *Obraz paradigma Bozhestvennogo Ognya v Biblii i v khristianskoy traditsii* [The Image Paradigm of Divine Fire in the Bible and in the Christian tradition]. Moscow.
6. Wrenham R. (2012) *Kak kulinariya sdelala nas lyud'mi Ignite Fire* [How cooking made us human]. Moscow.
7. Pozhary – eto nakazaniye za grekhi (2010) [Fires are the punishment for sins]. Available from: <http://www.pravmir.ru/patriarx-pozhary-eto-nakazanie-za-grexi/> [Accessed 10/11/19].
8. Tokarev S. A. (1991–1992) *Myths of the peoples of the world: encyclopedia in 2 vols* [Mify narodov mira: entsiklopediya v 2 t.]. Moscow.
9. Tokarev S. A. (1984) Simvolika ognya v istorii kul'tury [Symbolism of fire in the history of culture]. Available from: http://scepis.net/library/id_844.html [Accessed 10/11/19].
10. Harari N. (2019). *Sapiens: Kratkaya istoriya chelovechestva* [Sapiens: A Brief History of Humanity]. Moscow.
11. Eliade M. (1998) *Mifo vechnom vozvr* [The Myth of Eternal Return ashchenii]. SPb.
12. Ryabinin B.S. (1979) *Ukrotiteli ognya: ocherki po istorii pozharnogo dela na Urale* [Fire tamers: essays on the history of fire fighting in the Urals]. Sverdlovsk.
13. Saveliev P.S. (1983) *Pozhary – katastrofy* [Fires are disasters]. Moscow.
14. Parker C. H. (2016), The Pyrophilic Primate Hypothesis. *Evolutionary Anthropology*, 25 (2), pp. 54-63.
15. Pyne S.J. (2001) *Fire: A Brief History*. University of Washington Press.